

Труд народа

Сегодня печать публикует Сообщение Центрального статистического управления при Совете Министров СССР об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1951 году.

Миллионы советских людей и миллионы наших друзей за рубежом с глубоким удовлетворением воспримут эти итоговые цифры, знаменующие собой новые слабые победы на гигантском фронте коммунистического строительства в нашей стране. Год от года развивается — по законам расширенного социалистического воспроизводства, по сталинским победоносным планам — наше народное хозяйство. Планы партии Ленина — Сталина превращаются в жизнь вложенным трудом советских рабочих, крестьян, интеллигенции. Успешное выполнение плана 1951 года еще больше укрепило хозяйственную мощь нашей страны — оплота мира во всем мире.

Итоговые цифры радуют и воодушевляют. Идет в гору наша промышленность: годового плана производства валовой продукции выполнен на 103,5 проц. Прирост продукции по сравнению с 1950 годом составляет 16 проц. Беспрестанно и социалистическое сельское хозяйство. Самая передовая советская наука, первоклассная советская техника поставлены на службу великому социализму — строительству материальной базы коммунизма.

Сила и жизнеспособность наших планов — в творческом энтузиазме миллионов масс трудящихся. Действительность наших планов — это трудовой героизм народа, его инициатива стахановцев и новаторов, всей многомиллионной армии тружеников.

Миллионы стахановцев закалялись и выросли в великом соревновании масс. Вчерашние рекорды стали ныне нормой для целых предприятий, потому что у нас действует советский, сталинский принцип соревнования: «...догоняй лучших и добегай общего подножья».

Следя за соревнованием, изучая картину того, что переживают миллионные массы рабочих, осуществляя соревнование, мы видим многих наших новаторов и стахановцев, которые активно воздействуют на отстающие участки и смежные производства, понимая соревнования как форму деловой революционной самокритики масс, самокритики, обращенной своим острием против всего старого, отжившего, отсталого. Советский человек не останавливается на достигнутом, он требователен к себе — этому учит его партия Ленина — Сталина. Радуясь нашим успехам, так ярко выраженным в хозяйственных итогах года, мы тем не менее должны устранять недостатки.

У нас все меньше и меньше становится отстающих предприятий. Прочно завоеван высокий уровень коллективной стахановской работы целых заводов. Но есть еще слабые участки, есть отстающие звенья производства и есть немалые резервы повышения производительности труда. В ходе соревнования должны быть подняты эти участки, вскрыты и пущены в ход эти резервы.

Наша новаторы, заповали соревнования, каждый своим рекордом, каждый почтеном своим как бы говорят товарищу: **следуй за нами!** Они ставят рекорды для всех, открывают новые пути для всех. В условиях нашей плановой системы хозяйства, в условиях первоклассной технической оснастки промышленности действует единый темп, единый поток творчества и новаторства. И каждый скоростник, открывая новое, хочет, чтобы овладел этим новым и «сосед справа» и «сосед слева».

Дело руководителей — расширять и ускорять этот поток новаторства, крепить взаимодействие и слаженность отдельных звеньев производства, чтобы планы выполнялись по каждой отрасли, по каждому предприятию, по каждому цеху.

Стахановцы, выполнившие несколько норм за день, смотрят на своего соседа: а не отстал ли товарищ? Социалистическое соревнование требует, чтобы высокий темп и высокое качество труда достигнуты были повсюду, на каждом участке.

Вот строится дом. Каменщик, мастер своего дела, возводит кирпичную стену с небывалой быстротой. Но рекорд каменщика обесценивается, если до него медленно рыль котлован в плохое бетонировали фундамент, а после него плохо работают штукатур и облицовщик. Каменщик дорожит каждой минутой и каждой секундой, а сосед справа и слева сорвали эту акцию.

Вот формируется железнодорожный состав. Спешник, мастер своего дела, возит каждой минутой и секундой. Но до него эти вагоны кто-то продержал много лишних часов по погрузкой, а после него — перед самонабором.

Значит, дело руководителя — воспитать новаторов и поддержать новаторство не только среди каменщиков, но и среди бетонщиков, штукатуров, маляров, шоферов;

не только среди спецов, но и среди грузчиков, диспетчеров.

Руководитель должен хорошо видеть все резервы. Он должен видеть, где лежат резервы, неисчислимые минуты и секунды, и где лежат резервы, исчисляемые многими часами и даже сутками.

Вся страна знает прославленного уральского сталевара Петра Болотова. К нему в Нижний Тагил приезжали сталевары из других городов изучать методы скоростного сталеварения. Но, оказывается, цех, в котором работает Петр Болотов, не выполнил плана в минувшем году и продолжает отставать в январе. Почему? Вот что сообщает в ответ на этот вопрос газета «Уральский рабочий»: «Секунды и минуты, сэкономленные стахановцами на отдельных операциях, поглощаются простоями, вызванными низким уровнем организационно-технического руководства...»

Итак, что новатору надо все время поддерживать доктрину связи с рабочими смежных профессий, смежных участков. И дело руководителя — обеспечить это творческое взаимодействие новаторов. Его долг — внедрить передовые методы труда на всех участках производства и ориентироваться на новое, передовое, даже если оно в данный момент еще не преобладает над привычным, но устаревшим распорядком.

Духом новаторства, чувством новаторства должны быть проникнуты все до единого работники каждого предприятия — от директора до рабочего ведущей профессии, до агента снабжения, добывающего сырье и материалы, до конторщика, выписывающего наряды и накладные.

Завод без отстающих цехов и отделов, цех без отстающих бригад и отделений, бригада без отстающих рабочих! — вот чего требует соревнование и вот что должно быть для нас правилом, законом при распространении опыта новаторов.

На Киевском заводе станков-автоматов имени Горького в механическом цехе выросли замечательные фрезеровщики-скоростники. Мастер Иван Никифорович Калитин, один из инициаторов скоростного фрезерования, сделал свой участок передовым. Дирекция завода приветствовала скоростников. Но ведь один приветствий мало. Скоростникам нужно, чтобы и литейный цех и кузнечный цех давали фрезеровщикам литье и заготовки тем же скоростным темпом. Но дирекция завода не позаботилась о внедрении новаторских методов в этих цехах. Что же получилось? Участок Калитина не может развернуться. Фрезеровщики, как и следовало ожидать, обратились с вызовом на соревнование, с «молениями»-воззваниями к кузнецам и литейщикам. Кузнецы и литейщики, однако, в свою очередь жалуются на технологов, которые не дают вовремя оснастку, а технологи — на конструкторов, которые медлят с чертежами...

Выходит, что руководители завода представляют себе скоростной участок фрезеровщиков в виде изолированного заповедника новаторства. Разве не ясно, что возникновение новой технологии на одном участке должно было вызвать новые темпы, новые приемы и новые методы труда на всех смежных участках!

Примерно то же произошло с одним из цехов Ленинградского завода имени Карла Маркса. Инициатива новаторов, родившись в этом цехе, требовала от дирекции завода определенной перестройки работы других цехов и отделов. Но ничего подобного не было проделано. И передовой цех вскоре сам попал в отстающие.

Не ясно ли, что если наши новаторы и стахановцы, замыслив новое, имеют в виду не только свой цех, но и весь завод, то долг руководителя — со всей силой поддержать и развить этот почин, сделанный для всех, усвоить этот новый метод, открытый для всех. Только так можно представить себе по-настоящему творческое руководство соревнованием.

Социалистическое соревнование захватывает все более глубокие процессы труда, базируясь на колоссально возросшей технике производства и многократно умноженном опыте людей. Оно ставит перед трудящимися в качестве главных показателей не только обязательное выполнение планов, но и высокое качество и снижение себестоимости продукции, экономии сырья и материалов, правильное использование внутренних резервов, внедрение новой техники, новой технологии, дальнейшее повышение производительности труда и всей культуры производства. Соревнование поднялось на новую, высшую ступень.

Создавая материальную базу коммунизма, советские труженики твердо и уверенно идут к тем высшим показателям производительности труда, которые необходимы, как учит нас товарищ Сталин, для перехода от социализма к коммунизму и уничтожения противоположности между трудом умственным и трудом физическим.

Великий размах всенародного соревнования — гарантия успешного осуществления дальнейших планов хозяйственного строительства нашей страны, ее движения к победной цели — коммунизму.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 13 (2886) Вторник, 29 января 1952 г. Цена 40 коп.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:
26 января 1952 года после тяжелой болезни скончался верный друг Советского Союза, вожь монгольского народа маршал Чойбалсан (1 стр.).
Е. Щукина. — Желанная дружба (2 стр.).
Л. Арштам. — «Дорога свободы» (2 стр.).
С. Петров. — Страницы истории (3 стр.).
В. Владко. — За подъем украинской критики (3 стр.).
К. Державин. — Ион Лука Караджале (4 стр.).
М. Марков. — Г-н Даллес командует, г-н Иосида действует... (4 стр.).

От Центрального Комитета Монгольской Народно-Революционной Партии, Президиума Великого Народного Хурала и Совета Министров Монгольской Народной Республики

Центральный Комитет Монгольской Народно-Революционной Партии, Президиум Великого Народного Хурала и Совет Министров МНР с величайшим прискорбием извещают Партию и всех трудящихся нашей страны о том, что 26 января 1952 года в 18 час. 50 минут после продолжительной и тяжелой болезни (рак почки) скончался в Москве дорогой и любимый организатор и вожь нашей партии и всего монгольского народа, член Политбюро Центрального Комитета Монгольской Народно-Революционной Партии, Премьер-Министр Монгольской Народной Республики, наш дорогой и незабвенный друг и товарищ маршал Чойбалсан. Кончина товарища Чойбалсана, близкого друга и соратника неустрашимого Сухэ-Батора, основателя и руководителя нашей партии и государства, любимого вожя нашего народа, является тяжелой утратой для всей нашей партии и нашего народа.

С именем товарища Чойбалсана, отдавшего всю свою жизнь делу народной революции и процветания нашей страны, связана вся история нашей партии и нашего государства, идущего по пути к социализму.

Мы с глубокой скорбью склоняем головы перед светлой памятью нашего дорогого Чойбалсана — пламенного революционера, неумолимого борца за счастье трудящихся, за мир, демократию и социализм, неумолимого борца за дружбу народов и дружбу нашего народа с Великим Советским Союзом.

Вся прекрасная боевая жизнь нашего любимого и дорогого вожя товарища Чойбалсана будет служить светлым примером для всех членов партии и трудящихся нашей страны в борьбе за социализм.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНО-РЕВОЛЮЦИОННОЙ ПАРТИИ
ПРЕЗИДИУМ ВЕЛИКОГО НАРОДНОГО ХУРАЛА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
СОВЕТ МИНИСТРОВ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

От Совета Министров Союза ССР и Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)

Совет Министров Союза ССР и Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) с глубоким прискорбием извещают, что 26 января в 18 час. 50 минут после продолжительной и тяжелой болезни (рак почки) в Кремлевской больнице в Москве скончался вожь монгольского народа, Премьер-Министр Монгольской Народной Республики, член Политбюро Монгольской Народно-Революционной Партии, верный друг Советского Союза маршал Чойбалсан.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)
СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

Центральному Комитету Монгольской Народно-Революционной Партии

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) разделяет вместе с вами глубокую скорбь по поводу смерти руководителя Монгольской Народно-Революционной Партии, соратника и друга героя монгольского народа Сухэ-Батора, создателя монгольского народного государства маршала Чойбалсана.

В лице товарища Чойбалсана трудящиеся Монгольской Народной Республики потеряли великого борца за свободу и независимость монгольского народа, организатора Монгольской Народно-Революционной Партии, под руководством которой монгольский народ сбросил власть феодалов и иноземных колонизаторов и стал на путь строительства народно-демократического государства.

Народы Советского Союза навсегда сохранят светлую память о выдающемся вожде монгольского народа товарище Чойбалсане и выражают уверенность, что монгольский народ будет идти вперед по пути, указанному Сухэ-Батором и Чойбалсаном.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (БОЛЬШЕВИКОВ)

Президиуму Великого Народного Хурала Монгольской Народной Республики Совету Министров Монгольской Народной Республики

Президиум Верховного Совета СССР и Совет Министров Союза ССР выражают глубокое соболезнование Правительству и народу Монгольской Народной Республики в связи с кончиной Премьер-Министра Монгольской Народной Республики маршала Чойбалсана.

Товарищ Чойбалсан был верным другом советского народа, горячим поборником развития и укрепления дружбы между Монгольской Народной Республикой и Советским Союзом, являющейся прочной гарантией свободы и независимости монгольского народа.

Народы Советского Союза разделяют вместе с монгольским народом глубокую скорбь по поводу кончины славного вожя монгольского народа, неумолимого строителя народно-демократического монгольского государства — маршала Чойбалсана.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР, СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

У ГРОБА МАРШАЛА ЧОЙБАЛСАНА

Вчера, 28 января, трудящиеся Москвы прощались с вождем монгольского народа, Премьер-Министром Монгольской Народной Республики, членом Политбюро Монгольской Народно-Революционной Партии, верным другом Советского Союза маршалом Чойбалсаном.

В 12 часов дня начался доступ в Колонный зал Дома союзов, где на высоком постаменте установлен гроб с телом покойного. Он утопает в зелени и живых цветах. Рядом — приспущенные знамена Советского Союза и Монгольской Народной Республики.

Колонный зал — в трауре. Рядом с постаментом и около стен — многочисленные венки. На одном из них надпись: «Выдающемуся вожде монгольского народа маршалу Чойбалсану от Центрального Комитета ВКП(б)». Рядом венки, на которых начертаны слова: «Неумолимому строителю Монгольской Народной Республики маршалу Чойбалсану от Президиума Верховного Совета СССР».

«Премьер-Министру Монгольской Народной Республики великому другу Советского Союза маршалу Чойбалсану от Совета Министров Союза ССР».

Вот венок от ЦК Монгольской Народно-Революционной Партии. На нем его надпись: «Основателю нашей партии и государства великому вожде и учителю монгольского народа маршалу Чойбалсану».

Проститься с великим борцом за свободу и независимость монгольского народа, организатором Монгольской Народно-Революционной Партии, под руководством которой монгольский народ сбросил власть феодалов и поземных колонизаторов, пришел много десятков тысяч трудящихся. В скорбном безмолвии, обняв голову, перед гробом верного друга Советского Союза маршала Чойбалсана медленно проходили, вглядываясь в дорогие черты, рабочие и служащие московских предприятий, советская интеллигенция, студенты, школьники, воины Советской Армии.

Каждые пять минут у гроба покойного сменяется почетный караул. Траурную вахту несут министры, депутаты Верховного Совета СССР и Верховного Совета РСФСР, руководители партийных и советских организаций Москвы, представители Вооруженных Сил СССР.

В почетном карауле стояли товарищи Н. А. Булагин, Н. С. Хрушев, Н. М. Шервин, заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета РСФСР.

Монгольский народ скорбит по поводу тяжелой утраты

Улан-Батор, 28 января. (ТАСС). Весь монгольский народ с великой скорбью воспринял горестную весть о смерти своего верного сына, своего любимого вожя маршала Чойбалсана.

В глубокий траур одеты столицы республик — Улан-Батор, аймачные и сомонные центры, арские стойбища и многочисленные рабочие поселки. Весь народ скорбит по поводу тяжелой утраты. Люди собирались у репродукторов, когда местные радио много раз передавало сообщение ЦК Монгольской Народно-Революционной Партии, Президиума Великого Народного Хурала и Совета Министров Монгольской Народной Республики о кончине маршала Чойбалсана, а также постановление Совета министров об объявлении по всей стране всенародного траура в связи со смертью Чойбалсана. В нап-

женной тишине с болью в сердце, со слезами на глазах люди слушают эту тяжелую весть. В перерывах между радиообращениями звучит траурная мелодия, раздается величественная музыка «Патриотизма».

Вечером жители столицы собрались у Дома правительства, где маршал Чойбалсан самоотверженно трудился на благо и счастье монгольского народа. Здесь состоялся короткий траурный митинг.

На центральной площади Улан-Батора вечером зажгли огни прожекторов. Их лучи освещают выставленные на фасадах Дома правительства и Государственного театра большие портреты Чойбалсана, облитые траурным вепром.

На предприятиях столицы состоялись многолюдные траурные митинги.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

За подъем украинской критики

За последние годы у нас появилось немало художественных произведений, посвященных истории нашей Родины. В изображении исторического прошлого писатели стремятся следовать указаниям товарища Сталина, что «история общественного развития есть вместе с тем история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющими производство материальных благ, необходимых для существования общества».

Нарушение этого важнейшего положения неизбежно влечет за собой идейные и художественные недостатки в произведениях на историческую тему. Почти исключительно в связи с этим рассматриваются достоинства и недостатки большого исторического романа В. Языцкого «Иван III — государь всея Руси».

Эпоха Ивана III — одна из самых значительных и интересных в истории древней Руси, в истории собирания русских земель под главенством Москвы в единое русское государство. При Иване III русский народ сбросил с себя татарское иго, утратил уделы междуусобицы, Новгород и Тверь были присоединены к Москве, ставшей политическим и духовным центром Руси.

Историческое значение царствования и личности Ивана III, драматические события, связанные с его деятельностью, представляют богатейший материал для романиста. В советской литературе роман В. Языцкого — первое крупное произведение об этом времени.

Перед В. Языцким стояли большие трудности. В русской историографии XV века много изучено. Не много сохранилось из XV столетия и литературных памятников. Тем большая ответственность лежит на писателе. В. Языцкий внимательно изучил все доступные ему материалы об эпохе и личности Ивана III, о людях того времени. Роман его — результат многолетней работы.

Широко и выразительно показана в романе борьба двух тенденций исторического развития Руси и торжество той политической линии, которая была направлена к объединению Руси и отвечала коренным интересам народа.

Лучшие главы и сцены романа В. Языцкого — те, в которых показаны взаимоотношения Ивана III с Псковом и Новгородом, вселячи противоборствовавшими объединительной политике Москвы. В образе Ивана подчеркнуты настойчивость и государственный ум человека, воодушевленного прогрессивной идеей создания единого русского государства, освобожденного Руси от татарского ига. Псков романа В. Языцкого — в патристическом утверждении действительно прогрессивности государственности, идеи независимости и самостоятельности русского государства. Это и составляет сильную сторону романа «Иван III — государь всея Руси».

В критике уже отмечалась удача писателя в изображении исторических личностей (София Витовтова, князь Юрий, отчасти сам Иван III), в описании внешнего облика Москвы и других русских городов, памятников древней русской архитектуры, некоторых сторон быта.

Жизнь выдающегося исторического деятеля тогда лишь по-настоящему может быть понята писателем, когда правдиво показана им историческая судьба народа. Между тем в романе В. Языцкого народ является лишь фоном деятельности Ивана III, а это серьезный недостаток произведения. Сама по себе судьба народа, жизнь его мало представлены в романе. Здесь есть «верды» и нет художественно конкретизированных в образной системе «изюмов». В. Языцкий увлекся изображением великих московских князей, их по-

литических противников, их семей, их придворного окружения и челяди.

Полнотой освещена политическая борьба Ивана III и его отца с их врагами, но социальная основа борьбы этого времени оказалась не раскрытой.

В ходе работы над романом писатель сам почувствовал этот серьезный недостаток. В конце 3-й книги автор заставляет Ивана III сказать, что в своей политике он опирался на детей боярских, на дворян, помещиков-«воев». В 4-й книге романа вновь звучит этот мотив, однако художественного, образного воплощения в сюжете произведения не получает. Фигура помещика-«воев», сына боярского Лепана-Некрасова, который неизменно вызывает у Ивана III чувство радости и симпатии, не имеет конкретного назначения в романе. Не раскрыты и его отношения с крестьянами. Все освещение вопроса о классовом содержании политики Ивана III свелось к нескольким замечаниям и высказываниям самого Ивана III, поданным упрощенно.

Вот эпизод из II тома романа: «Думает он об уделных вотчинниках, о князях и боярах, и у него веры нет. Думает о монастырских вотчинах, и духовным не совсем верит. Умехнулся, вспоминая юрлового из Чудова монастыря, когдо бабка велела богатами бить. Вспомнил и слова бабки: — Богу молись, а помал не верь... Вспомнил и возразил покойной княгини вслух: — Нет, бабунька, помал я в одном верю. Они Русью землю иноверам не отдадут. Сии не Иузы, а тожко жидицини, но я сям погубить не могу. Обратит сирот всех в своих копей пашенники!»

Иван Васильевич порывисто встал со скамьи и заходил вдоль покоя своего, борюча в гнее: — У ково ж менё опору сыскать? У ково?!

Думал он о судных грамотах, о законах... — Сие — долга песня!

Вдруг в мыслях его посветлело, будто огонек среди тьмы замылгал. — Токмо на детей боярских и воев нать менё операться, — воскликнул он, — токмо ими державу свою крепить!

И стало ему ясно, как сие совершить... В. Языцкий ошибается, показывая, что не классы выигрывают государственно-политическую борьбу, а сам деятель «выбирает» себе классовую опору.

Не раскрыты и другая важная сторона социальных отношений в Руси XV века — положение крестьянства, мелких посадских людей, которым более всего доставалось и от татар, и от феодалов, а особенно от боярско-помещичьей эксплуатации.

В романе есть глава о крестьянстве, но она производит впечатление простой пестроты. Крестьяне, выведенные в этой пестрой главе, никакой существенной роли в сюжете романа дальше не играют. Нет в главе и исторической конкретности: все описанное могло быть перенесено и в XVI и в XVII века. Словом, позолотный экскурс никак не может заменить широкое изображение социальной действительности XV века.

Недооценка писателем необходимости изображения повседневной жизни и труда народных масс, их классовых отношений с боярами, с помещиками-«воеями», с купцами сказывается и на том, что в романе уделено мало внимания внутренней политике великого князя Василия Васильевича и сына его Ивана III.

Во многом удачно показан умный и властный Иван III. Но изображение сыпских и придворных отношений излишне тенденциозно. Автор справедливо сочув-

ствует политике Ивана III и негодует на Шемяку, но у себя светлыми тонами изображены и отец Ивана III — Василий Васильевич и большинство лиц из окружения Ивана III. На этой стороне все добродетели, на другой — одни злодейства. Соответственно складывается моральный и психологический облик героев. Автор забывает, что и Василий Васильевич, и Иван III, и их воеводы, и бояре — люди XV века — отличались не менее жестокими нравами, чем их противники.

Не раскрыты В. Языцкий противоречивые политические тенденции и внутри окружения Ивана, внутри московского боярства. Окружение великого князя обрисовано иллюзионно: все бояре и слуги Ивана III прямо на него богу молятся. Автор, видимо, забыл о том, что Ивану III пришлось вскоре круто расправиться с князьями Патрикеевичем, Стародубским и некоторыми другими за их феодально-вотчинные настроения и «высокоумничество». Боярская среда вовсе не была единой, полудружной, как и изображается это в романе. Борьба, развернувшаяся при Иване Грозном, намечалась уже при Иване III. Правда, наиболее колоритные факты боярского «высокоумничания» относятся к более позднему периоду царствования Ивана III, чем тот, на котором заканчивается 4-я книга. Но противоречия уже проступали и в момент борьбы с Новгородом.

Неудачным, во многом условным является изображение в романе роли церкви и отдельных ее деятелей. Вне поля зрения автора остались неприглядная закулисная жизнь русского белого и черного духовенства того времени, не раскрыты классовая роль церкви, стязательство монастырей, эксплуатация церковниками крестьянства.

Самыми светлыми красками написаны в романе митрополит Иона, духовные наставники Ивана отец Авраамий и отец Иоиль, старец Агапий и другие сторонники Ивана III и его отца. При этом автор изображает дело так, будто эти митрополиты, епископы, попы являются высшими и подлинными защитниками народа, его разделителями перед княжеской властью.

Так, отец Иоиль поучает молодого княжича Ивана, что слуги да сироты богаче самых богатых людей и дакие церкви, потому что «они кровью своей и самим животом своим для князя жертвуют!». Об этом же толкует митрополит Иона, когда через смертью своей убеждает Ивана III — «княжича же или по путем нужд сирот в черных людях!».

Беспорочно, что церковь выполняла определенные прогрессивные функции в объединении русского государства, и это показывает писатель. Однако он допускает одностороннее, некритическое изображение церкви, не раскрывая ее эксплуататорской роли.

Быт народный обрисован в романе белло. В. Языцкий забыл о мысли Беллинского, что «дог романтизма — заглядывать в частную домашнюю жизнь народа, показывать, как в эту эпоху (речь, кстати сказать, и идет у Беллинского как раз о времени Ивана III. — С. П.) он и думал, и чувствовал...».

Зато подробно и однообразно описывается княжеский быт, всякого рода моления, пиры, выезды и т. д. Есть некоторая модернизация в изображении Ивана III. Настоячиво подчеркивается народолюбие Ивана III, понимание им тягот народных и сознание своей ответственности перед народом, как «царя всея Руси».

Советский исторический роман отличается своей общностью, в основе которой лежит изображение народных масс, как решающей силы истории. Эпический характер исторического романа не обяза-

тельно, однако, должен выражаться в больших хронологических композициях. В. Языцкий увлекся принципом хропика. В его романе есть повторения сцен и сюжетных ситуаций. В первых двух частях романа непомерно много места отведено детским и юношеским годам Ивана.

Одной из важнейших проблем исторического жанра является проблема языка. С середины XIX века в буржуазной исторической беллетристике широкое распространение получает воссоздание речевого колорита эпохи путем нарочитого подбора архаической лексики и употребления устаревших синтаксических форм. Это было проявлением сначала натуралистических тенденций в литературе, а потом стало предметом формалистического обыгрывания тех или иных особенностей языка различных исторических эпох. В советской исторической беллетристике 20-х годов языковой натурализм проявлялся, например, в романах Чапыгина.

Между тем классическому историческому роману никогда не был свойствен языковой натурализм, нарочитая архаичность речи самого писателя. Великий Пушкин крайне осторожно и обдуманно пользуется языком изображаемых им исторических эпох, допускает архаизмы, отдельные слова и т. п. со строго определенной художественной целью (речевые характеристики героев, комические эффекты и т. д.). Язык пушкинского исторического романа («Арап Петра Великого», «Капитанская дочка») дает полное ощущение эпохи и вместе с тем до сих пор сохраняет свое значение, ясность и художественную силу.

В лучших образцах советского исторического романа продолжена и развита пушкинская традиция. Она особенно ощутима в «Петре I» А. Толстого. Толстой заставляет читателя почувствовать особенности языка допетровского времени и времени Петра I, не впадая в языковой натурализм, не прибегая к нарочитой стилизации речи, не засоряя язык романа архаизмами и вульгаризмами.

Гениальные труды товарища Сталина в области языковедения дают прочную основу для решения вопроса о языке исторического повествования. Язык той или иной исторической эпохи может быть использован в художественных целях главным образом в тех пределах, в которых лексический материал вхопит в основной словарный фонд языка. Причем только совершенно необходимые, художественно оправданные и понятные в контексте старинные речения и слова могут быть использованы в историческом романе.

В. Языцкий допустил непропорциональную архаичность языка романа, необоснованную стилизацию речи и, как это отмечалось в критике и в письмах читателей, многие страницы романа сделал совершенно неудобочитаемыми.

Автор употребляет такие слова, как спонна, пунчай, убрис, столб, летник, приболака, поруха, тивун, кончар, рупшет, кибла, сеунч, заспой, ватола, рипина и т. д., совершенно забывая о том, что эти слова давно-давно стали непонятны читателю. Не случайно почти на всех страницах романа встречаются сноски, разъясняющие отдельные слова, выражения, термины того времени.

В. Языцкий сохраняет в ряде мест романа даже морфологические и синтаксические особенности речи XV века и притом без всякой художественной необходимости. Особенно злоупотребляет всем этим автор в первой и второй книгах романа. Видимо, почувствовал свою ошибку, В. Языцкий становится более осторожным в третьей и четвертой книгах, но и здесь речь и персонажи, и самого автора еще сильно засорена архаизмами.

Петр — арт. Л. Свердлов

И вот, забыв подмышкой сверток с крапивою хлеба, Глеон уходит в город. На его пути — встреча с учителем Демосом Алленой и слепой девушкой Эленой. В романе вполне проведена линия и Ижине Алленой, а именно этот старый и очень мудрый человек проливает в Глеоне волю народа. С его напутствием в душе Глеон войдет в Чарльстон.

В пьесе Алленой приходит в Барвел и обращается с просьбой приютить его. В уста Алленой драматург вложил именно те слова, с которыми в романе Глеон обращается к нему, к Алленой. В данном случае это не так уж неудачно, как в случае с Капом Хоустином. Гораздо обиднее, что Алленой таким своим появлением свелось лишь к «светской функции». Он человек-мотив, нужный драматургу только для сюжетной линии, повествующей о любви Джефа и Элены.

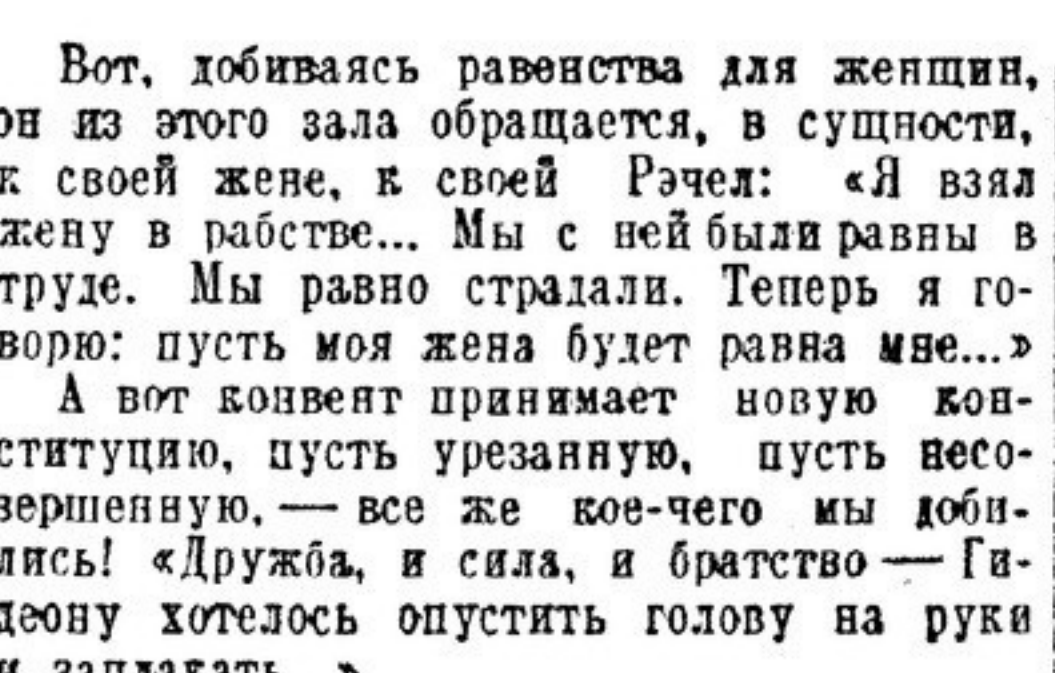
Так, все в пьесе того же сведения событий роману в одном месте действия, обвинен и этот образ, воплощенный в себе мудрость народа и очень важный для развития центральной темы трагедии о народе. Но, если в первом акте, несмотря на все промахи и оплошности драматурга, народу — герою трагедии и его лучшему сыну, Глеону Джексону, отдано все-таки немало места, то из второго акта тема народа исчезает навсегда.

А ведь дальнейшее движение романа давало драматургу прекрасные возможности для того, чтобы центральная для смысла трагедии тема беспредельно выросла. Конвент. Бывшие черные рабы с плантациях и белые фермеры — иницие изольоты — «тогдашние сухопарые люди с ослепленными волосами и мятельной речью». Плантаторы Юга, бойкотующие черно-белый конвент, скрестили из презрительной клычкой «белая шваля».

По началу казалось, что все потонет в хаосе, в столкновении противоборствующих интересов, но постепенно возникает порядок. Мгновенно, с трудом преодолеваются старые предрассудки, отбрасываются старые «биты Прекевича, эта, пуская во многом лаянная попытка народа, это соединенное творческое усилие белых и черных бедняков прибывает к справедливости!

Глеон в конвенте. Огромный человек в трагично-неудачном сортуке и в разбитых башмаках. Вот он впервые получает слово, и его звучный голос раскатывается по залу.

Вот произносится он речь об образовании, добавляя его в равной степени как для черных, так и для белых бедняков.

Холмс — арт. С. Вечеслов

Вот, добиваясь равенства для женщин, он из этого зала обращается, в сущности, к своей жене, к своей Речел: «Я взял жену в рабстве... Мы с ней были равны в труде. Мы равно страдали. Теперь я говорю: пусть моя жена будет равна мне...»

А вот конвент принимает новую конституцию, пусть урезанную, пусть неполноценную, — все же кое-чего мы добились! «Дружба, и сила, и братство — Глеону хотелось опустить голову на руки и заплакать...»

Какой прекрасный, какой удивительный материал для драматурга и для актера — героя трагедии о народе!

Однако в пьесе конвент вовсе отсутствует. В первой картине второго акта зритель знакомится с одним добрым негром, салонником Картером (арт. А. Купальский). Зритель также узнает, что Глеон учится читать и писать. Это, конечно, вест в росте Глеона-человека, но насколько важнее для общего замысла удержать Глеона, растущего вместе с народом, насколько важнее показать, как мучал и рос его разум в жаркой атмосфере колониальных усилий народа!

Вторая картина второго акта — Глеон в «гостях» у плантатора Холмса. Она нужна для дальнейшего движения сюжета. Но как коротко сдержан этот же эпизод в романе. Борются реплика Глеона, каждая реплика — спокойный вызов всей этой «светской черноте», собравшейся у Холмса.

В пьесе этот эпизод романа непомерно разросся. Именно сюда Охлопков перенес все темы, развивающиеся в конвенте. И волею драматурга получился так, что именно своим злым врагом, именно этим злобоязненным женцином и разлетел все свои самые глубокие, самые драгические мысли и впечатления. Как это удивительно для героя! В какое неверное положение он поставлен! Возможно, что драматургу казалось соблазнительным такое столкновение «героя из народа» со светским обществом. Но как он, в таком случае, ошибся, как «умельщик» тем!

Никогда Глеон Джексон, человек большого природного разума, не стал бы исповедывать свою веру в такой компании! Коммунист Гомес Фаст — не Джек Липон. Глеон Джексон — не Мартин Лютер. У него нет цели и желания «подняться» до этого общества, он никогда не мечтал бы сделать своей женой одну из этих разяженных кукол. Глеон — слуга народа, и дело его жизни — дело народа!

Охлопков во многом безобразил Охлопков-режиссера.

4. А калые? Дальше подымается занавес. Третий акт. Добры, трудолюбивые, мужественные люди хотят упить землю, на которой они трудились в рабстве...

Начинается трагедия! Зрительный зал дышит чистым воздухом большого, политического, страстного искусства.

Весь именно, когда спектакль достигает трагических вершин, когда за сцену разбегается трагедия о народе, именно тогда он приобретает силу и страстность политической направленности, именно тогда он становится обвинительным актом сегоднешней Америке Уолл-стрит!

Америка, где нет иного закона, кроме закона насилия, — это Америка сегодня. Но Америка Глеона Джексона — это тоже Америка сегодня.

Это Америка преследуемых коммунистов, это Америка Луба. Робсона, это Америка миллионов честных американцев, ведущих самоотверженную борьбу за мир, это Америка Говарда Фаста.

И не убить песня ликования, которую пел когда-то старый добрый брат Петер:

Нет нам преграды,
Нет нам пути иного...

Реляционные статьи «Правды», направленные против идеологических извращений в литературе, помогли вскрыть и серьезные недостатки украинской критики. Критика призвана играть активную роль в борьбе с буржуазно-националистическими и иными извращениями в литературе, за оздоровление творческой атмосферы в украинской писательской организации, за создание творческой обстановки, способствующей повышению идейно-художественного уровня литературы.

В республиканской печати за последнее время появилось несколько статей, посвященных украинской критике. «Большинство» Украины были повернуты критике работы А. Трипольского, в которых мимо научных, вульгаризаторский подход сочетался с дилетантизмом и грубым захваливанием творчества некоторых украинских советских писателей. В журнале «Вітчизна» появились статьи о работах некоторых критиков. Украинская «Літературна газета» опубликовала статью, посвященную ошибкам в ряде литературоведческих трудов А. Белецкого и дающую критическую оценку его основной статье Г. Емельяненко и М. Новицкого, помещенной в той же газете. Украинские литературоведы дали несколько интересных исследований о творчестве украинских писателей, но не освободились еще полностью от элементов объективизма, влияния осужденных партийных порочных концепций, на что также указывала печать.

Разумеется, было бы неверно видеть в деятельности критиков и литературоведов Украины только недостатки. На Украине — в Киеве и в областях — работает значительное количество критиков и литературоведов, занятых плодотворной и полезной деятельностью. Правление Союза советских писателей Украины проявило хорошую инициативу, созвав большое совещание критиков и литературоведов, в работе которого приняли участие около ста товарищей из Киева, Сталко, Харьков, Львова, Запорожья и других городов Украины.

Совещание заслушало доклады Л. Новицкого «О состоянии критики в журнале «Вітчизна», А. Засенко «Критические работы 1951 года о классической литературе», А. Хижняка «О состоянии критики в «Літературній газеті» и С. Крыжановского «Критические работы 1951 года о советской литературе». В прениях выступило 27 человек. В центре внимания совещания были вопросы борьбы с рендизмами буржуазного национализма.

Много внимания было уделено также важнейшим проблемам роста литературного мастерства.

Вскрывая недостатки в работе журналов, издательства, газет в области литературной критики, выступавшие намечали в то же время мероприятия по коренному улучшению критики.

Журнал «Вітчизна» перестраивает свою работу. О первых скромных результатах этой перестройки говорил и докладчик Л. Новицкий и выступавшие в прениях И. Карабченко и др. Появилось в журнале несколько серьезных статей, материалы стали глубже и разнообразнее. Некоторыми статьями (как, например, «За метки о критике» М. Шамоты) журнал впервые за долгое время привлекает внимание критиков и восторженно воспринимает критика и качества критических произведений. Но журнал еще отстает в разработке проблем социалистического реализма, истории украинской литературы. Выступавшие отмечали, что в журнальных статьях, как и в выпущенных книгах критиков, оценки конкретных произведений не связывались с разработкой общих проблем советской литературы.

Что касается украинской «Літературної газети», то редакция ее, по сути, еще не приступила к перестройке своей работы. Хотя газета за последние месяцы и помещала несколько статей и рецензий, но ее критический уровень все еще весьма невысок, а проблемные, постановочные материалы вообще отсутствуют на ее страницах. Редакция по-прежнему избегает подвергать критическому разбору произведения ведущих писателей.

Доклад А. Хижняка, к сожалению, был несомкритичен, свелся в основном к перечислению статей, напечатанных в «Літературній газеті», в не содержал ни принципиальных выводов, ни перспектив на будущее. Участники совещания А. Плешков, Е. Старянкевич, А. Корнейчук и другие отметили глубокую неудовлетворенность работой газет, так и докладом ее редактора.

Проф. А. Белецкий в своем выступлении признал наличие в его работе элементов буржуазного объективизма. Однако вместо серьезного и поучительного раскрытия существа своих ошибок, вместо постановки существенных проблем литературоведения тов. Белецкий ограничился

дискусией по частным вопросам с авторами статьи в «Літературній газеті».

С. Крыжановский говорил о критических работах 1951 года, о советской литературе. Но его доклад, как отмечалось в прениях, распался на ряд отдельных рецензий, не давая полного представления о состоянии украинской критики. О. Килиминич, Н. Шумило, А. Михалевиц, Е. Сурков, Ф. Забияко и другие, дополнив доклад С. Крыжановского, подчеркивали необходимость повышения идейного уровня критики, ее требовательности и принципиальности.

В прениях указывалось, что деловая и принципиальная критика и самокритика в Союзе советских писателей Украины развивается еще медленно и критики не сыграли своей почетной роли в ее развитии.

Было отмечено недопустимое отношение украинских издательств к выпуску критических работ о современных советских писателях. После критики некоторых неудачных, захваливающих книг издательства вообще решили воздержаться от «риска» и пустили в разбор даже подготовленные к печати монографии о советских писателях.

А. Михалевиц говорил о том, что критики и литературоведы недостаточно глубоко изучают труды Ленина и Сталина, плохо используют замечательные мысли владык партии, ориентирующая на борьбу со всеми проявлениями буржуазного национализма и национальной ограниченности.

А. Демешев (Ленинград) подверг критическому разбору некоторые статьи М. Рыльского о творчестве украинских советских поэтов, отменив субъективность оценок автора и наличие в них тенденций захваливания произведений П. Тычины и А. Мазышко.

В. Пименов отметил, что украинские театральные критики обнаруживают слабую требовательность. Отмечалось также пассивное отношение Комитета по делам искусств УССР к работе с драматургами. Были и такие выступления, которые вызвали у участников совещания чувство неудовлетворения. Так, Ю. Кобылецкий, допуская грубые идейные ошибки, пытался смазать их сущность, Бессодержательным и несамокритичным было выступление Ю. Бурия — автора захваливающих «критических» работ о творчестве В. Сосюры.

Выступавшие в прениях говорили о роли литературной критики как большой силы, призванной влиять на развитие литературы. Пропагандируя идеи советского патристизма, советской национальной гордости, вел активную борьбу с украинским буржуазным национализмом и другими пережитками враждебной идеологии, критика должна резко повысить внимание к вопросам мастерства.

В ошибках и отставании критики Украины повинно руководство Союза советских писателей. На совещании отмечалось, что дело развития критики не стало еще делом всего Союза писателей Украины, его правления и секретариата. Было осуждено предложение, при котором руководство критическим фронтом по сути дела передовалось комиссии по теории литературы и критики.

Выступивший в заключение А. Корнейчук призвал справедливой критику в адрес руководства ЦСПУ, прозвучавшую на совещании. Украинская критика избежала бы многих ошибок, если бы была установлена более тесная связь с критиками и литературоведами Российской Федерации и других братских советских республик, если бы она лучше училась на опыте всесоюзной литературы. Совещание показало, как важна такая тесная связь, как много помогло работам совещания участие в нем группы московских и ленинградских критиков и литературоведов.

Нам нужно глубоко продумать все выдвинутые на совещании требования и желания и крепко взяться за коренное улучшение всей деятельности критиков, укрепляя деловое братское сотрудничество с критикой мононациональной великой советской литературы.

Совещание критиков и литературоведов Украины было недостаточно глубоко подготовлено. Так, серьезным problem было отсутствие на нем многих ведущих поэтов и прозаиков. Писатели же, присутствовавшие на совещании, не приняли участия в обсуждении задач критики. Не все вопросы были поставлены достаточно полно и резко. Но совещание помогло разоблачить в положительных явлениях и недостатках критики, определить задачи дальнейшей работы. Оно дает результаты, если руководство Союза советских писателей Украины и сами работники критического фронта сделают серьезные выводы из критики объективизма и недостатков.

В. ВЛАДКО, собственный корреспондент «Літературної газети»

Совещание молодых писателей Украины

КНЕВ. (Наш корр.). Здесь открылось республиканское совещание молодых писателей Украины, в котором участвует более ста молодых прозаиков, поэтов и драматургов.

В первый день с большим докладом о работе с начинающими писателями выступил председатель правления Союза советских писателей Украины А. Корнейчук. Совещание продлится пять дней. Деле-

гаты примут участие в работе секций поэзии, прозы и драматургии, на которых будут обсуждаться произведения начинающих писателей. На семинарах будет прочтен ряд докладов по вопросам теории литературы, социалистической эстетики и т. д.

Итого работы секций и семинаров будут подведены на заключительном общем совещании.

Музы кочующие

Поэт Виктор Киселев в № 2 журнала «Сибирский огонь» за прошлый год опубликовал четыре стихотворения из цикла «Зеленый шит». А вскоре те же стихи вошли с пятью новыми составили цикл «Зеленый шит», который был напечатан в двадцать пятой книге альманаха «Новая Сибирь».

Муза В. Киселева — «кочующая муза», вот и кочует она и те же стихи из Новосибирска в Иркутск, из «Сибирских огней» в «Новую Сибирь», сохраняя свою первоизданность, несмотря на сроки и расхождения.

Но одной из шаловливой музе поэзии свойственна любовь к коветью? К сожалению, этого сказать нельзя. Кочует и ее более серьезная сестра — муза романа.

В упомянутых уже «Сибирских огнях», в № 4, А. Волошин начал печатать роман «Дальние горы», являющийся продолжением романа «Земля Кузнецкая». По и третья книга альманаха «Сталинский Кузбасс» открылась романом А. Волошина «Дальние горы». Трудно предполагать, что редакция журнала «Сибирский огонь», членом редколлегии которой состоит А. Волошин, не знала о том, что роман печатается одновременно и в альманахе «Сталинский Кузбасс», где А. Волошин также является членом редколлегии.

Не лишена природной оперативности и муза очерка. В четвернадцатой книге альманаха «Літературний Саратов» опубликован очерк М. Лобачева и П. Георгиева «Встреча на канале» — о строительстве Волго-Лона. И почти одновременно с этим в четвертой книге альманаха «Літературний Сталинград» опубликован тот же очерк, но только более раздутый по объему.

Существенная разница еще и в том, что один из соавторов в «Літературном Саратове» именуется П. Георгиев, а в «Літературном Сталинград» — И. Георгиев. Думается, больше верить следует альманаху «Літературний Сталинград» и его редактору — М. Лобачеву.

Просто объясняется и расхождение в объеме: редактор М. Лобачев не помог «выжать вогу» из очерка одному из соавторов — М. Лобачеву.

Его же повинен в том, что музы за последний год приобрели любовь к коветью? Прежде всего, редакция упомянутых (и не упомянутых!) изданий. От них, от редакторов и членов редколлегии, зависит образ жизни муз.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Ион Лука Караджале

К СТОЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ

Народно-демократическая Румыния торжественно отмечает столетие со дня рождения одного из крупнейших представителей национальной литературы, выдающегося сатирика и обличителя буржуазно-помещичьего строя, защитника трудящегося народа в истинной патриотической Пона Луки Караджале.

Караджале родился 30 января 1852 года в актерской семье и с детства испытал все тяготы неустроенного и трудного существования. Не имея возможности завершить даже среднее образование, он уже в ранние юные годы был вынужден искать случайные заработки, чтобы поддержать свою семью. Суфлер и газетный корректор, мелкий чиновник и частный учитель, репортер в даже свелел в пивной лавке, — такой послужный список писателя, всю жизнь борющегося с горькой нуждой. Его жестоко травля продажная бульварная пресса в подличную игнорировала официальная буржуазная критика.

Мировоззрение в художественный талант Караджале формировался в период зарождения и роста румынской буржуазии, действенной с реакционным бюрократическим аппаратом и услужливо торговалшей своей страной в интересах американских, английских и немецких нефтяных магнатов, экспортеров и международных спекулянтов. Писателю, остро и пронзительно смотревшему на окружающую его жизнь, воспитавшему свое карование на лучших образцах передовой русской реалистической прозы, писателю, который глубоко любил свой народ и верно понимал его тяжкую, позорную судьбу, румынская действительность казалась обильным материалом для гневного и протестующего обличения.

В 1879 году Караджале поставил на буржуазной сцене свою первую сатирическую комедию «Бурная ночь». В нарочито гротескной форме в пьесе остроумно и едко высмеяны типические черты семейной и общественной морали буржуазной обывательщины, нравы меланхолического паразитизма и мелочные, галерейные способы жизни прожорного чиновничества. В написанном затем фарсе «Господин Леония и реакция» молодой писатель еще более зло и саркастично подверг осмеянию лицемерный либерализм румынской буржуазии, отвратительное чинопочтение, мнимых друзей народа.

В 1884 году появилась прославленная пьеса Караджале обличительная комедия «Потерянное письмо». Сатирический талант писателя создал в этой комедии вереницу характерных типов. Их имена стали нарицательными и сделали своеобразными символами буржуазной политической жизни Румынии.

Восхищаясь пред глазами зрителей «Потерянное письмо» картина беспорядочной в корыстной борьбе за власть между двумя конкурирующими на выборах политическими партиями, цинизм либеральствующих фразеров и моральная растленность стоголов местного буржуазного общества приобретает широкое, калекто выходящее за рамки провинциального бытия, политическое значение. Сделав из «Потерянного письма» сатирическую методу голговетского «Ревизора», Караджале воплощает в ситуации и типах своей комедии верунынский социально-политическую действительность того времени и подвергает уничижительному сатирическому обличению те отвратительные черты румынской буржуазии, которые характеризовали ее вплоть до падения капиталистическо-бюрократического строя на родине великого писателя.

Глубокий политический смысл «Потерянного письма», как в зеркале отразив-

шего морально-политическое разложение правящих верхов, ополчи против Караджале всю буржуазную и бюрократическую Румынию. Под злобное шипение «сучены» рептилий Румынская академия отвергла предложение присвоить популярнейшему драматургу премию имени Эмиле Галулеску и заключила перед крупнейшим писателем страны свои врата.

Караджале смело принял брошенный ему румынской буржуазией вызов. К началу 90-х годов, в период резкого обострения классовой борьбы в Румынии и подъема народного освободительного движения он приступает к изданию сатирического журнала «Румынский взор». Само название журнала свидетельствует об отношении сатирика к господствующему буржуазно-бюрократическому строю. К этому же времени относится сближение Караджале с деятелями зарождавшегося в Румынии социалистического движения.

В 1893 году Караджале выступил со знаменательной статьей «Первое мая», в

которой он обратился со словами приветия и уважения к румынскому рабочему классу. «Сегодня в парке Чимпизлиу», — писал Караджале, — собираются рабочие, чтобы отпраздновать свой день, день труда и борьбы за свои классовые интересы... И мы в этот день боремся за лучшее, справедливейшее и светлое время. Рабочие избрали путь организации и политической борьбы, мы — пролеим в извечную шутку по адресу бездельников и существующих, руководящих миром. Мы разрушаем то же, что разрушают они. Поэтому мы приветствуем рабочих, собирающихся в Чимпизлиу, со всей любовью, которую заслуживает классовая борьба, которую мы приветствуем и приветствуем, отмахиваясь своим пером от призрачных, отходящих слезы и кровь!»

Новый период творческой жизни Караджале, начавшийся в последнее десятилетие прошлого века, был отмечен появлением его драмы «Напасть» и серии сатирических рассказов и очерков, многообразно охватывавших существеннейшие стороны румынской общественной жизни 90-900-х годов.

В драме «Напасть» Караджале резко порвал с традициями буржуазно-романтического изображения идеализированной и приукрашенной крестьянской жизни.

Если в «Потерянном письме» великий румынский писатель творчески осваивал наследие голговетского сатирика, то его рассказы свидетельствуют о внимательном изучении новеллистического мастерства

А. Чехова. С Чеховым роится Караджале не только ненависть к темным, реакционным силам жизни, к тупому и самодовольному буржуазному невежеству, к торжествующему хамству и издевательству над правами и личностью человека, но и глубокая гуманность, ясный и светлый оптимизм мироощущения, вера в здоровые начала общественной жизни и победу их над миром насилия и неправды.

В 1904 году Караджале, травмированный своим врагами, был вынужден покинуть родину. Он поселился в Берлине, не порывая, однако, связей с прогрессивными кругами румынской общественности и чутко откликался на все события политической жизни своего народа, заблаженно восторгаясь и восхищаясь «национальным» буржуазно-бюрократическим режимом.

Впечатление грозного и пророческого приговора всему существующему строю насилия и эксплуатации произвел в Румынии памфлет Караджале «1907 год — от весны до осени». Правильно поняв и оценив крестьянское восстание в Румынии в 1907 году как великую открытую гражданскую войну между эксплуататорами и эксплуатируемыми, как начало нового периода в истории румынского народа, Караджале нарисовал объективную и, вместе с тем, потрясающую своей драматической силой картину жизни обездоленных крестьянских масс.

Памфлетом «1907 год» Караджале как бы подвел итоги своей многолетней творческой деятельности писателя-гражданина. Эта деятельность была отмечена честной, бесстрашной и принципиальной борьбой за лучшее будущее своего народа, за освобождение его от гнета хищнической «национальной» и иноземной буржуазии и крепостников-бояр.

Всю свою жизнь до внезапной кончины, последовавшей в 1912 году, Караджале, воодушевленный лучшими традициями национальной литературы и высокими примерами передовой литературы русского народа, боролся за общественную миссию румынского писателя. Он вел неустанную борьбу с молчаливыми реакционными идеологическими течениями в румынской литературе, защищая реалистическую эстетику от ее опровергателей из лагеря литературного обывательства «Иуния» во главе с идеологом «чистого искусства» Титу Майбурку. Он вел жестокую борьбу с буржуазной пролажной и развращенной прессой, с писателями, отмахиваясь своим пером от служб реакции, с эстетиками-космополитами, с литературой буржуазных салонов и великодержавных шовинистов. В ряде своих очерков и рассказов, посвященных освободительной войне 1877—1878 гг., он писал о братстве русского и румынского оружия, о союзе румынского и русского народов.

Народно-демократическая Румыния чтит в лице Караджале великого гражданина-писателя. Только в новой Румынии, освобожденной от владычества хищных «героев» караджалевских комедий и рассказов, творчество великого национального писателя получило достойные его всенародную оценку, любовь и признательность.

В наши дни Румынская академия посмертно избрала Караджале в число своих членов. Многочисленными гиражами выходит издание его творений. Театры возродили на своих помостах его комедии, сатирическая острота которых не только не притупилась, но и обрела новую и действительную силу в борьбе румынского народа с его зарубежными врагами и их внутренней преступной агентурой. Литературное наследие Караджале живет сейчас новой и плодотворной жизнью, служа свободному народу, строительству социалистической Румынии.

К. ДЕРЖАВИН

Два молодых негров — Дулея Мортон и Берта Моора, граждане США американские расисты ливчеллы в городе Колумбус (штат Миссисипи). Юнцы не понесли никакого наказания.

(Снимок из французской газеты «Се суар»)

Сборник молодых немецких поэтов

В демократической Германии, в издательстве «Нейсе лебен» вышел сборник стихотворений молодых немецких поэтов, посвященный борьбе за мир. Книга открывается приветственным стихотворением крупнейшего поэта-антифашиста Эриха Вайнера, в котором поэтически сформулирована боевая программа прогрессивной немецкой литературы: неустанная борьба за мир, за свободу, за демократическое единство страны.

В сборнике «Поэзия молодых» представлено творчество шестидеяти поэтов. И хотя старшему из них 30 лет, а младшему — 20, почти у каждого поэты тяжелый путь, полный горестей и лишений, связанных с минувшей войной и нацистским господством. Родился студента Лейпцигского университета Франка Фогеля пали жертвой фашистского террора. Пауль Винс в течение двух лет томился в авиационном концлагере для несовершеннолетних.

Однако воспоминания о недавнем тяжелом прошлом не вызывают у молодых поэтов чувства уныния и пессимизма. Это отнюдь не поэзия «потерянного поколения», как пытаются изобразить молодые немцы американизированная западногерманская литература. Ненависть к войне и ее страшным порождает у молодых поэтов сознательную волю к миру, веру в победу правого дела борцов за мир, патристическое стремление отложить все силы воле, миролюбивой, демократической Германии.

Проникновенные слова любви и благодарности обращают к Советскому Союзу и великому Сталину рабочий Вольфганг Нейгау, студент Марьяна Ланге и Франк Фогель, культработник Бруно Пефер.

Молодой поэт Франк Фогель посвящает свои новые стихи трудовым достижениям Германской Демократической Республики. Ганна Гейне Кранц, Мартина Поль, Райнер Кернал и Гюнтер Дайке пишут о братской солидарности «детей разных народов» в борьбе против агрессии и фашизма.

Книга «Поэзия молодых» — документ, свидетельствующий о решимости немецкой молодежи бороться за подлинно демократическую, миролюбивую Германию.

ИВ МОРО

ФЕЛЬЕТОН

Сторож Барона

Под Новый год людям свойственно мечтать о будущем...

Этому приятному занятию предавался и некий барон Сильво де Рур, потомок старинного французского дворянского рода, миллионер, на обелах которого бьются члены французского правительства...

Барону казалось, что он имеет все основания быть довольным: как раз накануне Нового года он обделал одно чрезвычайно ловкое дело!

Действительно, кому бы могло прийти в голову, что в спальне его собственной теши хранится бутылка с тяжелой водой и несколько килограммов урана, с которыми с минуты на минуту должны явиться секретные агенты американской разведки.

Барон де Рур, потирая от удовольствия руки, видел себе уже в сиянии славы, с крестом Почетного легиона на груди...

Позвольте, скажет читатель, какая связь между тяжелой водой, американской разведкой и тешей барона де Рур? На первый взгляд, во всем этом не так уж просто разобраться. Как бы то ни было, имя барона де Рур действительно оказалось в центре внимания всей парижской печати. Но это была совсем не та слава, о которой мечтал честолюбивый миллионер.

Речь шла об одной афере, жертвой которой явился сей родовитый господин. Он дал себя очаровать ловким мошенником, сообразившим, на какую молнию приманку можно сейчас легко поймать такого типичного представителя загнивающей подпитательной войны, как барон де Рур. Заявив ему «до секрету», что они якобы собирают средства на финансирование тайной (а в действительности вымышленной) американо-советской организации, наводящие аферы вывели из легкомыслия барона на это дело сотни миллионов франков!

Барон де Рур, как видно, решил ни в чем не отставать от новейшей американской моды. Действительно, если президент Труман ассигновал на содержание шпионов и диверсантов 100 миллионов долларов, то почему французский реакционер не может вложить в это дело еще 100 миллионов франков?

Париж, январь

По страницам печати

«Вньбао» — Китай, «Свободная Болгария» — Болгария

Требование народа

В Китае за последние два года достигнуты немалые успехи в области литературы и искусства, создано немало произведений, правдиво и ярко отображающих жизнь. Но с каждым днем повышается требование китайского читателя к художественному мастерству, к идеологическому содержанию произведений художественного творчества.

Павел Чжоу Ян, выступление которого на столетнем собрании работников литературы и искусства публикует журнал «Вньбао», заявил:

«Пример буржуазной идеологии являет кинокартина «У Сюнь» (режиссер Сюнь Юй), которая пропагандирует реакционные реформы в политике, индивидуализм в борьбе. Пример мелкобуржуазной идеологии — повесть «Среди наших женщин» (автор Сяо Е-му). Она искажает образ труженика,

навязывает идею, наследованные от старого общества. Журнал оценивает появление идеологических ошибок в произведениях литературы и искусства и попустительство этим ошибкам, как огромную вину перед родиной и народом. «Вньбао» призывает с помощью учебы, критики и самокритики, усиления связи с жизнью, с народом «перевратить литературу и искусство в боевое оружие рабочего класса».

Первое занятие на курсах русского языка для молодых болгарских каменотесов. Его вел заводской дел Аляпи. Молодежь интересуется, когда и как Аляпи изучил русский язык. И старик с удовольствием рассказывает:

«В 1897 году мне было лет двадцать. Из рабочей печати мы узнали тогда, что специально для рабочих написана брошюра о штрафах и борьбе с ними... А в это время на нашей фабрике как раз готовилась стачка. Брошюра была написана по-русски. Так, значит, решил я прочитать брошюру, и там, где не понимал, мне помогал учитель Дмитрий Позде в узнал, что эта брошюра была написана Лениным. А когда в 1902 году мы вели беспощадную борьбу против шовинистов (болгарские меньшинства. — Ред.), то читал, опять же по-русски, книгу Ленина «Что делать?». Очень помогла она нам, ребята. Вот поэтому и выучил я русский язык».

Этот рассказ о первом занятии опубликован в газете «Свободная Болгария» в дни, когда «кампания по изучению русского языка превратилась в широкое народное движение. Под руководством Общества болгаро-советской дружбы в стране организовано теперь свыше 6.000 кружков по изучению русского языка, на которых учится около 100.000 человек».

Огромная тяга болгарских граждан к овладению русским языком. Газета привозит высказывания работников металлообрабатывающей фабрики в Пловдиве Ирины Тодоровой.

«Русский язык для нас, — говорит она, — это мост, по которому мы легче перенесем богатый советский опыт и быстрее построим социализм в нашей стране. Мы старательно и настойчиво будем изучать русский язык, язык Ленина и Сталина».

Письмо в редакцию

Позвольте через вашу газету выразить мою глубокую благодарность нашему Правительству за высокую оценку моей работы в области художественной литературы и за награждение меня орденом Трудового Красного Знамени. Такая награда писателю не может не возбудить его, более того, — она является для него новым источником творческих сил. Одновременно сердечной благодарностью позвольте ответить товарищам писателям, общественным организациям и дорогим моим читателям за те теплые чувства, которые выражены были мне с их стороны в дни моего писательского праздника.

Иван НОВИКОВ

Г-н Даллес командует, г-н Иосида действует...

В японскую столицу прибыла очередная американская «миссия». Сколько таких миссий снарядили за последнее время Пентагон в государственный департамент. Они торопятся: время идет! После подписания агрессивного американо-японского «пакта безопасности» прошло уже почти 5 месяцев, а так называемое административное соглашение, в котором должны быть расшифрованы притязания Вашингтона и обязанности Токио, вытекающие из этого пакта, до сих пор не подписано.

И вот г-н Раск, спешно превращенный из помощника государственного секретаря в специального представителя президента Трумэна в япате после, 26 января появилась в Японии. Его сопровождал помощник военного министра США Джонсон. Их цель, по словам новоназначенного посла, добиться подписания административного соглашения «так быстро, как это только будет возможно». Дело в том, что японский премьер Иосида, волеи-волею вынужденный считаться с востребованным народом, ненавидящим янки-окупантов, торгует в маневривуте.

Американские правящие круги, по откровенному признанию Раска, «естественно» хотели бы, чтобы соглашение было заключено по возможности до ратификации мирного договора» сенатом США. Янки опасаются, что если «мирный» договор будет ратифицирован раньше, то их главный козырь в панталоне, рассчитанном на достижение «узелотворительного» соглашения, будет потерян...

У Раска в японскую столицу в обрзе: 21 января сенатская комиссия по иностранным делам уже приступила к обсуждению вопроса о ратификации соглашения «мирного» договора с Японией, американско-японского «пакта безопасности», а также военных пактов с Филиппинами, Австралией и Новой Зеландией. Неизбежно, представлявшие «обсуждение», были использованы для атаки без отягощения тотального пакта. В начале декабря прошлого года главный мейтр американского правительства по вопросам Азии Лейон Фостер Даллес пачеменно «намекая» японскому премьеру Иосиде, что ратификация «мирного» договора конгрессом США зависит от... японского правитель-

ства: от него ожидается недвусмысленное заявление по двум вопросам — относительно перевооружения в Китае.

Готовя сая-французскую сделку, Вашингтон в Лондон объявил летом прошлого года, что Япония будет якобы предоставлять право «самостоятельно» решить, заключать ли двусторонний мирный договор с Центральными народными правительством Китайской народной республики или с гоминдановской кликой на Тайване. Но эти фальшивые посулы были предназначены лишь для обману общественного мнения.

В действительности правительство Иосида давно уже получало соответствующие указания из Вашингтона. Тем не менее, не полагаясь, как видно, на воздействие письменных инструкций, г-н Даллес 10 декабря 1951 года прибыл в Токио собственной персоной. Одновременно в японской столице объявлялись два американских сенатора — Спаркман и Смит. На каждом официальном застолье, обеде и ужине американские гости ласково прелестерегали своих хозяев, что сенат США — уж он ли его не знает? — ни за что не ратифицирует договора с Японией, если Токио осмелится признать, что Китай управляется из Пекина, а не с Тайвана, и заключит договор не с гоминдановскими отщепенцами, а с законным китайским правительством.

Методы убеждения, практикуемые «сбер-мироворпом» государственного департамента Даллесом и его подручными, оказались столь впечатляющими, что премьер Иосида поспешил дать письменное заверение в том, что он обязуется предоставить США на территории Японии 50 военных, морских и воздушных баз. Затем в Токио и Вашингтоне было одновременно опубликовано письмо Иосиды «порочному послу» Даллесу. В этом письме японский премьер выразил готовность заключить договор с гоминдановскими отщепенцами. На письмо дата: 24 декабря 1951 года — оно написано по свежим впечатлениям задушевного бесед с «эрогим посланцем».

Этот новый прелестельский авантюристический акт правительства Иосиды вызвал возмущение самых широких слоев японского народа. И японские де-

ПОСЛЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ «МИРНОГО ДОГОВОРА»

Американский «восход солнца» в Японии. Рисунок из индийской газеты «Кроссроудс»

ловые круги, которым невыгодна насильственная изоляция Японии от китайского рынка, выражают тревогу и негодование по поводу этого шага правительства. «Почему не заинтересовались общественным мнением?» — так называлась возмущенная статья, которой откликнулся на опубликование позорного письма Иосиды японская буржуазная газета «Асахи».

Сторож американских империалистов с антинародной кликой Иосиды берет в топор по японским интересам: он направил и против японских партнеров Уола-стрига. Отрывая Японию от китайского рынка, американские монополии эмергентно подталкивают своих японских коллег в сторону азвастических рынков Англии. Создается впечатление, — заявила на другой день после опубликования письма Иосиды английская буржуазная газета «Дейли миррор», — что Англия является исключительным завоеватель характером, который американцы оказали на Англию, чтобы добиться одобрения нами японского договора. Однако жалобные вопли обманутых «малых партнеров» мало смущают Даллеса: пусть машут после краха кулаками! Вель английской парламент — по важному США — уже ратифицировал «мирный» договор...

Вослечение Японии в союз с реакционной гоминдановской кликой является зав-

но уже заплашированным в Вашингтоне шагом на пути подготовки американских агрессивных авантюристов против Китайской народной республики. Этого и не пытались скрывать в своем письме Иосиды. «Япония», — заявил он, — в настоящее время существует и намеревается и впредь существовать» осуществлению американских «мероприятий» против «китайского коммунистического режима».

О том, каковы эти предполагаемые «мероприятия», достаточно откровенно говорилось в послесловии к сенатской комиссии по иностранным делам. Казалось бы, обсуждение мирного договора — мало подходящий повод для призывов к войне. Но такая уж сущность «мирного» договора с Японией, сочиненного американскими империалистами, что обсуждение его в сенате США вылилось, по существу, в обсуждение планов развязывания войны!

В своем вступительном слове вчерашней г-н Ачесон не преминул заявить, что инициатива, навязанная США Японии, Филиппинам, Австралии и Новой Зеландии, открыл «новый эру на Тихом океане». Что имел в виду государственный секретарь США, достаточно популярно разъяснил выступивший после него Даллес и генерал Брэдди. Обрисовав дипломатические эвхиюки, Даллес откровенно заявил, что он в его единоличном решении не отказался от бредовых планов восстановления реакционного режима в Китае. «Мы не можем ожидать, — с непонятным цинизмом заявил этот злобствующий империалист, — что перемена в Китае произойдет автоматически. Для того, чтобы осуществить подобную перемену, потребуется нечто большее, нежели негативная и чисто оборонительная политика в Азии».

Нельзя не согласиться с оценкой английского еженедельника «Трибюн», который назвал это выступление «открытым провозглашением американским планом

развязывания контрреволюционной войны против континентальной Азии». В свете этих агрессивных планов против Китайской народной республики расширяется также истинное значение договора Иосиды с Чан Кай-ши. «Япония», — утверждал Даллес, — в скором времени может стать важным фактором в американской мировой стратегии, «направленной против коммунизма».

Советский Союз — вот другой объект агрессивной стратегии империализма США. Даллес в присутствии еще беспардонной манере обрушился на столь ненавистное ему Янтиское соглашение, восстановив исторические права России, нарушенные вероломным нападением японских милитаристов в 1904 году. На основании Янтиского соглашения, как известно, Советскому Союзу возвращены южная часть Сахалина и прилегающие к ней острова, а также переданы Курильские острова. Однако в «мирном» договоре, составленном государственным департаментом США, этот исторический факт не нашел никакого отражения. «Японский договор», — заявил Даллес, — это первое официальное действие США, свидетельствующее о том, что они отказались от Янтиского соглашения».

Чтобы не осталось никаких сомнений, выступавший затем генерал Брэдди довольно прозрачно намекал на стратегическое значение Курильских островов для осуществления агрессивных замыслов Пентагона... Поистине, возможна ли более уничижительная иллюстрация к хваленной программе «коллективных мероприятий для сохранения мира», столь пышно и назойливо рекламировавшейся представителями США на сессии Генеральной Ассамблеи ООН?!

Чем больше бьются в антисоветской истерике даллес и ачесон, чем наступательнее они заманиваются на Советский Союз и Китайскую народную республику, тем яснее видно всему миру, что ими являют лишь страх — бессильный страх перед великим освободительным движением народов Азии, перед великой силой могучего лагеря мира и демократии.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам

Адрес редакции в издательстве: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — В 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 4-05-23, издательство — К 4-11-68. Коммуитар — К 5-00-00.

Типография имени И. И. Савурова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Иван НОВИКОВ

28 января с. г.